

**ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ
ИЛЬЯ ИЛИФ**

**ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК
1925-1937 ГГ.**

Литрес

**Илья Арнольдович Ильф
Евгений Петрович Петров
Из записных
книжек 1925-1937 гг.**

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174035

1001 день, или Новая Шахерезада: Эксмо; М.; 2008

ISBN 978-5-699-27789-6

Аннотация

В основе сатирических новелл виртуозных мастеров слова Ильи Ильфа и Евгения Петрова «1001 день, или Новая Шахерезада» лежат подлинные события 1920-х годов, ужасающие абсурдом общественных отношений, засильем бюрократии, неустроенностью быта.

В эту книгу вошли также остроумные и блистательные повести «Светлая личность», «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска», водевили, сценарии, титры к фильму «Праздник Святого Йоргена». Особенный интерес представляют публикуемые в книге «Записные книжки» И.Ильфа и воспоминания о нем Е.Петрова.

Содержание

1925	4
1927–1928	17
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Илья Ильф

Из записных книжек 1925–1937 гг

1925

Как забыть, Самарканд, твои червонные вечера, твои пирамидальные тополя, немого нищего, целующего поданную медную монету.

Ярко-зеленые женские халаты.

Персидские глаза Мухадам. Длинное до земли платье.

Над школой, распутив крылья, летит коршун.

С паранджи свисают длинные, у самой земли соединенные, хвосты.

Город замощен кирпичом.

Хозяин чайханы с огромным зобом.

...На улочках ишаки и лошади текут потоком. На Регистане¹ пыль и гром. Возводят леса, реставрируют Шир-Дор. Уныло стонет нищий. Под сводом Улуг-Бег стол накрыт красным сукном – будет публичный суд.

На чалме поднос, на нем лепешки. Ослик тащит привязанные к его бокам молодые, очищенные от коры, стволы деревьев...

Женщины ходят все больше в голубоватых и синеватых паранджах. Только одну я видел в черной. Это персиянка. Одна была в серой парандже. Заслонив лицо от солнца портфелем, едет в зеленой тюбетейке ответственный.

Ишаков постукивают по шее толстой прямой веткой. Верх экипажа откинут назад и накрыт полотняным чехлом с нашитыми редко на нем красными звездами – это, кажется, экипаж Совнаркома. Нищий на Регистане сидит под самодельным зонтиком – на две перекрещенные планки нацеплено мешочное полотно.

¹ Регистан – центральная площадь в городах Средней Азии. В Самарканде Регистан представляет собой парадную прямоугольную площадь, окаймленную ансамблем из трех медресе, украшенных богатым мозаичным узором. Два из этих медресе имеют названия Шир-Дор (1619–1636) и Улу-бек (1417–1420).

Рынок. Палевые кувшины – гончарный ряд. Совершенно невыносимое по запаху коническое мыло. Здание, изнутри завешанное тюбетейками. В темноту его въезжают на ишаках и лошадях. Кипы мануфактуры стоят корешками, как книги. Женщины проходят скромно и молча. Бухарские еврейки паранджи не носят, но от мусульман закрываются халатом (надет на голову). Автомобили здесь редки и необычны. Женщина в белом. Вообще они в незаметных цветах. Спадают кожаные калоши, обнажая зеленые задники ичигов². На базаре мальчик продает мухоморы. Он долго и громко торгуется с хозяином трех корзин, наполненных мухами и абрикосами. Наконец хозяин берет листы. Сразу собираются люди посмотреть, как завязнет первая муха. Муха попадает, и большинство удовлетворенно расходятся. Мальчик идет дальше. Погибшая муха замещается тысячами других. Погибающая густо звенит.

В лавочках стучат молотки, выковывают подковки для калош, набивают гвоздиками на калоши и сбоку медные украшения-пластиночки. Красят в две краски (зеленое и фиолетовое кольцо) детские жестяные ведерки. К узбеку, присевшему наземь с сырой кожей (еще с рогами), прилипли целые кусты мух... Летит по рынку фаэтон с двумя завернутыми женщинами. Летает по небу местный ассенизационный обоз – коршун.

² Ичиги – мягкие полусапожки без подошвы.

Узбеки любят полежать у арыков. Подстелет коврик и лежит по своему усмотрению. Молодые узбеки рядами идут через базар. Они прорезают старый рынок клином...

Мальчик с бритой головой и косичками.

Я уезжал из Самарканда ночью, которая расстраивает, трогает человека и берет его шутя. Фонарики экипажа, тишина, мягкое качанье, поблекшее, чудесное небо и половина луны, сцепившейся с прохожим облаком. Пыль смиренно лежала в темноте, все трещало, казалось, трещало небо (цикады?). Это все было очень трогательно. Мухадам, когда говорила, вытягивала белую нитку из заплаты на своем красном в белую клетку платье.

У Владимира Яковлевича я обитал под ореховым деревом с крупными листьями. Керосиновый самовар сверкал своим слюдяным окошечком. Он никогда не снимал шапки. Когда его укусила в язык оса и ему было плохо, он снял шапку, но накинул на голову платок. Он худ и говорит медленно и всегда серьезно.

Коричневые почки, величиной и видом похожие на помидоры. Старик на самаркандском базаре предлагал их.

Маленький самаркандский вокзал с его зеленоватой и толстой изразцовой печью лежит далеко (6 верст) от города.

Долину Зеравшана проехали ночью. Утром успел глазом захватить какие-то горы – низкие и желтые на первом плане и высокие розово-фиолетовые позади. Станция Голодная степь. Дехкане в овечьих мономаховых шапках двух цветов – верх коричневый, низ из черной длинной закрученной шерсти.

Ташкент. Хороша его европейская часть. Старый город несравним с самаркандским. Русские улицы обсажены великолепными тополями и карагачами.

К Ташкенту мы ехали через абрикосовые и яблочные, геометрически расположенные сады. Мимо молодых узких топей. Мимо зеркальных рисовых полей. Мимо вагонов, груженных баранами.

Узбек продает розы. Большой медный поднос, полный роз. Цветник на подносе.

Куриный базар. Кур не видно, зато сколько угодно штанов и местной рулетки. Это круглый стол, утыканный по всему краю гвоздями. Снизу крутится шутовина с гусиным пером. Стол завален собаками и зубными порошками. Можно

выиграть и медный самовар. А можно и не выиграть.

Навострил свои карандаши и пошел в Красно-Восточные мастерские.

Вместе со мной пришли на экскурсию ученики 3-месячных профкурсов Среднеазиатского бюро ВЦСПС – узбеки, таджики, туркмены, уйгуры. Курсы готовят низовых профработников для кишлаков. Оттуда же (из кишлаков) и большинство курсантов.

Инструментальная. Ремонт и выделка инструментов. Шумит пневматическое сверло. Курсантка держит чадру в руках. Фрезерные станки. На насекальном станке производится насечка круглого напильника.

Станок для насечки плоских напильников. Делаются толстые, квадратные бруски. Молодой рабочий с предохранительными очками на лбу смущен и улыбается, что на него так смотрят. Сверла и сверла делаются. На стене висят рисунки скорой помощи. При случае могут починить для управления и пишущую машинку.

Кипчак. Хадырбаев Алтымбаш. С 12 лет работал батраком. Родители тоже были батраками. Пастухом был. Нигде не учился. 1 мая поступил на курсы. Послал Рабземлес. В 18-м году организовал коллективное хозяйство. От баев отобрали землю. В коммуне были батраки, красноармейцы и рабо-

чие. Это было до 19-го года.

В 19-м году в Ташкенте был Краевой комиссариат земледелия. Бай Хушбигиев сделался комиссаром. Он потворствовал баям, возвращал землю, выгонял артели и давал землю отдельным лицам. Хадырбаев в феврале 19-го года приехал в Ташкент и обратился к начальнику особого отдела. По материалам Хадырбаева собрали собрание в три тысячи человек. На собрании был Куйбышев³. Хадырбаев, оборванный, выступил с часовой речью и разоблачениями. Хушбигиева на другой день убрали и посадили.

[Хадырбаев] остался работать в городе. В сентябре 19-го года поехал в Фергану для борьбы с басмачами. Участвовал в съезде народов Востока.

Развод с мужем. Ей было 10 лет, и 3 года она жила с 45-летним мужем, который купил ее у матери во время голода за небольшую сумму.

Страшноватая ночь в гостинице. Одежда нет, вместо подушки дается наволочка. Цыганки в черных митрах и цыганята. Девочка с зеленой серьгой в носу, и другая – с проде-тым через бок носа большим кольцом с украшениями. У них нет ни квартиры, ни революции, ни газеты. Цыганки все в перстнях и браслетах. Серебро и большие камни. У девочек

³ Куйбышев Валериан Владимирович (1888–1935) – партийный и государственный деятель.

на груди большая серебряная медаль. Велики глаза, черны лица и курносы носы. Толпа спорит из-за них. «У них форма такая». Симфония черных и фиолетовых цветов Руки татуированы темно-синими мелкими и часто поставленными рисунками. Цыган в халате (фиолетовые полосы) и кремовой феске. Небольшая борода и усы.

За Джагалашем по всему горизонту дым, как от взрывов снарядов, – горит камыш. По камышу ползет молодая саранча, еще летать не может, но иногда на четверть аршина обкладывает путь – приходится высылать паровозы для очистки пути. Колеса буксуют, саранча жирная.

В 10.20 выехал из Москвы в Нижний. Огненный Курский вокзал. Ревущие дачники садятся в последний поезд. Они бегут от марсиан. Поезд проходит бревенчатый Рогожский район и погружается в ночь. Тепло и темно, как между ладонями.

Утро. На станции Сейша машинист хватает тонкий жезл, как шпагу.

В трамвае кондуктор ужасно завопил «простите, граждане».

Нижний Новгород. Белоснежный, вышедший из ремонта в первый свой рейс, «Герцен». Украшен плакатами, транс-

парантами. 22-аршинная надпись «4 тираж крестьянского займа». Выставка НКФ⁴ в салоне 1-го класса. Электрические тиражные колеса в зале 3-го класса. Сегодня первый день тиража. Звонят медные трубы, созывая всех на розыгрыш. Походные штаты Наркомфина – машинистки. Выставка исторически показывает развитие и ход денежной системы СССР от тряпочек самоуправлений до блестящих червонцев.

Начинается тираж. За столом председателя радиоусилитель.

Комиссия приступает к свертыванию билетиков. Пакет с опечатанными билетами имеет пять комплектов, от ноля до девяти. Кроме миллионов, они от ноля до четырех. Желющие проверить технику непрерывной цепью тянутся перед столом. На пароходе бойко торгуют облигациями. Рослый бородач приходит как в трактор: «Дайте парочку».

Пристань Нефторга. Черное Сормово. Нефтеналивные баржи. Собрались с пионерами на горке, засыпанной щепками и мусором. Сормово – город пролетариев. В пыли под наклоненными лучами солнца бегут к «Герцену» пионеры.

Когда начинается «да здравствует», то музыканты уже надувают щеки. Читается не резолюция, а текст, годный для конституции республики средних размеров.

⁴ НКФ – Народный комиссариат финансов.

Выступление Синей блузы⁵ на второй палубе перед народом, собравшимся разноцветной толпой на берегу и на пристани, с знаменами. Киноаппарат работает. Идет под аккомпанемент гармоньи. Пришла с иконой садиться в паром. Прощаемся и отваливаем. Ребятишки плещутся в воде и орут: «Снимай меня».

Бармино. Толпа на берегу. Большое село. На деревянной пристани полно ног и рук. Нас обгоняет из Нижнего теплоход «Карл Либкнехт».

Юрино. Труба зовет из села. С лесного берега пришли черемисы. Замок Шереметьева. Кирпичная безвкусица....

Козьмодемьянск стоит на высоченном горном берегу.

Село Ильинка. Председатель Госбанка углубился в дебри. Велосипед, лежащий на земле, похож на большие очки в стальной оправе. Из разрозненных изб выходят правильные отряды. По-русски – Ильинка, по-чувашски – Илинка.

Чебоксары. Чуваши. Вывески на двух языках. Пароход «Парижская коммуна», полный нежности и москвичей.

⁵ Синяя блуза – советский театр малых форм, вид агитационной эстрады.

При подходе с его шканцев⁶ тяжело бухается вниз корзина с фруктами. Немедленно с берега понеслись лодки с волгарями на поимку....

– На том свете за красненькую⁷ не увидишь, что тебе здесь покажут! – уговаривают старушку.

Приходит барышня, спрашивает, нельзя ли вклады класть тайно от мужа, он пьет и курит.

Казанский мост проезжали на закате солнца.

Казань. Луна над лесным гребнем. Черная и желтая волжская вода. Кремль и аккуратная Сумбек-башня. Этнографический музей и буддийские молитвенные мельницы. (Обстановка реки, знаки на перекатах.) Зародыши с лягушачьими лапками. Клуб деревянный. Великое безмолвие библиотеки-читальни.

Собрание в саду «Эрмитаж». Мягко звучащее дыхание медных труб.

Шлепнется на твою облигацию тысяча, вот и поднял хозяйство.

⁶ Шканцы – часть верхней палубы парусного судна.

⁷ Красненькая – денежная купюра достоинством в десять рублей.

С высоченного крутого берега по тропкам и зигзагообразной лестнице спускаются делегации. Знамена реют на дорогах. Первыми на «Герцен» проникают пионеры.

Тетюши. Лесенка в 840 ступеней. Зеленый и розовый берег.

Сенгилей. К маленькой пристани бегут в розовых рубашках дети и медленно идут из-за зеленой рощи взрослые. Оркестр уходит в город собирать на митинг.

Двое молодых. На все жизненные явления отвечают только восклицаниями: первый говорит – «жуть», второй – «красота».

Борис Абрамович Годунов, председатель жилтоварищества.

Человек в лунном жилете со львиной прической. По жилету рассыпаны звезды.

Целые жернова швейцарского сыра.

Девушка. Коротконогая. Жрет лимон с хлебом и поминутно роняет на пол трамвайные копейки.

В прекрасную погоду заграничный академик стоял посреди Красной площади, растопырив ноги, и в призматический бинокль смотрел на икону над Спасскими воротами.

Совхоз называется «Большие Иван Семенычи».

Артель «Красный бублик». Или «Булка Востока».

Настасья Пицун. Бенек. Братья Капли. Мадам Подлинник. Кокос. Лгин. Члек. Весотехник. Всевышний.

1927–1928

3. VI

Серпухов. Ходили две барышни. В коридоре – бульдог. Ока – так себе. Явилась мысль о Военно-Грузинской дороге. Женья⁸ хочет прямо в Тифлис.

5. VI

Минеральные Воды. Еле-еле съели баранину. Прибыли в Пятигорск, беседуя с человеком закона о холерных бунтах 1892 года в Ростове. Штрафы он оправдывает.

В Пятигорске нас явно обманывают и прячут куда-то местные красоты. Авось могилка Лермонтова вывезет. Ехали трамваем, которым в свое время играл Игорь. Приехали к цветнику, но его уже не было. Извозчики в красных кушаках. Грабители. Где воды, где источники? Отель «Бристоль» покрашен заново на деньги доверчивых туристов. Погода чудная. Мысленно вместе. Воздух чист, как писал Лермонтов....

Извозчику отдали три. Взял и уехал довольный. А мы после роскошной жизни пошли пешком. Неоднократно видели Эльбрус и другие пидкрутизны. (Бештау, Змейка, Железная, Развалка и т. д.)

Сидим. Пробовали взобраться на Т.Д., но попали в «Цвет-

⁸ Женья – Евгений Петров, соавтор И. Ильфа.

ник». Взяли 32 копейки. Вообще берут. Обещают музыку. Но что за музыка, ежели все отравлено экономией.

Местные жители красивы, статны, но жадны. Слова не скажут даром. Даже за справку (устную) взяли 10 коп. Это не люди, а пчелки. Они трудятся.

На празднике жизни в Пятигорске мы чувствовали себя совершенно чужими. Мы пришли грязные, в плотных суконных костюмах, а все были чуть ли не из воздуха.

Вопль: «Есть здесь что-нибудь не имени?»

Курган имени поручика.

Галерея как галерея. Берут.

Прошла рослая девица. В будние дни замещает монумент Лермонтова.

Владикавказ

Кошмарная ночь, увенчанная появлением Кавказского хребта. Оперные мотивы – восход солнца с озарением горных вершин. Гор до черта. Носильщик № 52 обманывает нас. В поезде мы едем с профработником Евгением Петровичем и рабиспрофработником. Во Владикавказе каждая улица упирается в гору. Женя все время сидит ко мне ухом, которое не годится.

«Терек – краса СССР». За красу взяли по гривеннику. Были вознаграждены видом Столовой горы Нарпита и Тереком. «Дробясь о мрачные... кипят и пенятся». Утесистых громад еще нет. Но деньги уже взяли.

Терек, Терек, ты быстйр,
Ты ведь не овечка.
В порошок меня бы стер
Этот самый речка.
И.А. Лермонтов (Пселдонимов)

Везли бесплатно в автоколымаге Закавтопромторга. Завтра уезжаем на механическом биндюге. Душа не ведает, что творит.

Вот мельница. Она еще не развалилась.
И.А. Пушкин (Пселдонимов)

Военно-Грузинская дорога

Лицо у меня малиновое. Все оказалось правдой. Безусловно Кавказский хребет создан после Лермонтова и по его указаниям. «Дробясь о мрачные» было всюду. Тут и Терек, и Арагва, и Кура. Все это «дробясь о мрачные». Мы спускались по спиралям и зигзагам в нежнейшие по зелени пропасти. Виды аэропланые.

Забрасывали автомобиль цветами, маленькими веничками местных эдельвейсов и розочек. Мальчишки злобно бе-

жали за машиной с криками: «Давай! Давай деньги!» Отплясывали перед летящей машиной и снова галдели «давай». Кончилось тем, что мы сами стали кидать в них букеты с криком «давай».

Нелепые пароксизмы надписей на скалах, барьерах, табуретках и всех прочих видах дикой и недикой природы....

На Крестовском перевале мы зацепились за облако. Было мрачно. Полудикие дети предлагали самодельный нарзан и просили карандашей. Паслись на крутизнах миниатюрные бычки с подругами своей горной жизни – коровками. Шофер-грузин в клетчатых носочках и особо желтых ботиночках. Дикость Дарьяльского ущелья. Необыкновенный ветер.

Тифлис – город жаркий. Живем в «Паласе» (Дворцовые номера) на Пушкинской улице.

Напротив – духан «Олимпия».

Фуникулер. Волшебное зрелище пылающего Тифлиса. Отплясывающие лезгинку девочки. Гора Давидова – гора ресторанная.

10. VI

Дождь и прохлада. Жизнь начинается, кажется, завтра и, кажется, на Зеленом мысу.

Упаковочная контора «Быстроупак».

Пивная «Вавилон».

Столовая «Аромат».

Татары привели в свою квартиру лошадь с живодерни.

Голубец. Карликов. Братья Глобус.

Глава учреждения купил картину и созвал художников, чтобы узнать ее качество.

Голый, намыленный человек.

Утирает лицо лозунгами.

Сумасшедший слесарь унес ворота. Хотел строить метро.

Новелла о закрытых дверях.

Каждый человек благороден только в своей среде.

Стоял на острове св. Елены и через остров Эльбу смотрел на родимую Францию.

Профессор поэзии.

Кто дуба дает, кто в ящик сыграет, преставился, приказал
долго жить, перекинулся, гигнулся, почил в бозе, протянул
ноги

В кустах сверкали брильянты.

Диковинка, полшишки, сотка, мерзавчик, гусь, бутылка,
сороковка, две полбутылки, двадцатка.

Бывший потомственный почетный гражданин.

Полевая кошка, сиречь заяц.

Голубые ослы.

На лбу вытатуировали нецензурное слово.

Люди нашего круга не умирают с голоду.

Изобретенческие вопросы.

Выдали замуж за налетчика.

Бабаедов.

Она знала все языки, но после тифа все забыла.

Низкий, страстный голос унитаза.

Не Осетрова, а Петухова.

Жена нашла пропавшего мужа по рабкоровской заметке, которая его обхаивала.

Как солдат на вошь.

Как архиерей на приеме.

Разыграли лотерею до срока.

Разве вы не видите, что я закусываю?

На такие шансы я не ловлю.

Лихорадушка, мужа старого, ты тряси его, тряси.

Наряду с недочетами есть и ответственные работники.

Урчанье гитар (желудок).

Бюро любовных писем.

О юмористах, темистах и редакторах сатирических журналов.

Попойников.

Фельетонисты и Даль. Он смотрит в Даль⁹.

Словарь Шекспира, негра и девицы.

Члек и Субак.

Единственное кокетство мужчины:
– Пришейте мне пуговицы к жилету.

Секта Хис-Хис. Филиал. Наше вам с клеточкой.

Машина, которая печатает, складывает и даже прочитывает журнал.

Человек и жалобная книга.

Бега. Остап выигрывает.

⁹ Даль Владимир Иванович (1801–1872) – писатель, лексикограф, этнограф.

Ловелас с шоколадом.

Циничная погода.

Планомерная ангина.

Нет такого обидного слова, которое не давалось бы в фамилию человеку.

К Иванову приходили агенты, спрашивали Воробьянинова.

Поедем в город, там хорошо, коммунальные услуги.

Дело о будильнике.

Колода тасуется – 36 карт, однокопных, одномысленных, скажите всю истинную правду, что ожидает и что случится (говорится шепотом).

Выкладывается карта. Если рыжий – то бубновый король, если женатый – то червонный король. Колода раскрывается тройками. Пока в тройке не найдется король. Справа – будущее. Слева – прошедшее....

Ваша судьба. Письмо в скорой дороге с вашим интересом и вашими письмами...

Это сбесишься.

В передней на крюке под потолком висит велосипед в простыне.

Предел застенчивости. Курьер, открывающий крышку рояля перед концертом, всю жизнь волнуется.

Калоши счастья.

Как трудно было их достать и как они погубили владельца. Он обменивал их и в театре убежал за пять минут до конца. Однажды в театре толпа, увидя его бегущим, подумала, что пожар, и в панике искалечила его.

Полк на параде и впереди командир на извозчике.

Я пришел к вам, как мужчина к мужчине.

Такой некультурный человек, что видел во сне бактерию в виде большой собаки.

Со времени разрушения храма не было кушанья вкуснее рубленой печени.

Костистая извозничья лошадь бежала так быстро, что взо-

рвалась, когда остановилась.

Побоища беспризорных.

1. Хамите.
2. Хо-хо.
3. Знаменито!
4. Мрачный.
5. Мрак.
6. Жуть.
7. Парниша.
8. Не учите меня жить.
9. Как ребенка.
10. Красота.
11. Толстый и красивый.
12. Поедем на извозчике.
13. Поедем на таксо.
14. У вас вся спина белая.
15. Подумаешь!
16. Уля.
17. Ого.

Высокий класс.

Я страшно люблю деньги.

Ляпсус.

Застенчивый влюблен в машинистку и подает ей для перепечатки объяснение в любви. Взрыв клавиш. В секунду все напечатано. Только легкий дымок вьется над машинкой. Она даже не заметила, что это объяснение. Застенчивый глубоко оскорбился и всю жизнь ходил пришибленный.

Сон Щукина – хамите, медведюля!

Чарушников Максим Петрович.

Никеша и Владя.

Пополамов.

Ужаснов.

Пешая статуя.

Две двойни.

Подпись: 7 лосиноостровских матерей.

Дамочка «Скорая помощь».

Гигиенишвили.

Голубые ослы.

Шары, увядшие за праздник, падали в деревню.

Серна Моисеевна.

Набережная.

Чаль за кольца,
решетку береги,
стены не касайся

Дым курчавый, как цветная капуста.

Легкий секучий дождь.

Страдальческие крики пароходов.

Железные когти крючников.

Ахают, скрипят и летают качели.

Напрасно вы здесь стоите, здесь ничего не будет показано, показано будет только внутри, билет стоит тридцать копеек, напрасно вы здесь стоите, показано будет только внутри.

Боязнь подхалимажа дошла до такой степени, что с начальством были просто грубы.

Гостиница «Стоимость».

Артель «Рефлекс».

Столовая «Фантазия».

Заносис.

Кофточка в полумесяцах. Красная в желтых.

Управдом-скульптор.

Человек, потерявший память, живет чужой жизнью и в конце концов действует против самого себя.

Конрад Вейдт¹⁰ ищет комн., жел. в центре, плата по соглаш. Тел. 2-05-27.

Сов. Иосиф.

Братья Бабец.

¹⁰ Вейдт (Фейдт) Конрад (1893–1943) – немецкий и американский киноактер.

Извозчик заплакал, тряся синими своими юбками.

Военный в бешенстве покинул трамвай. Полы его шинели свистели на ходу.

Гостиница «Лобзик».

– Врешь.

– Нет, не вру. Ошибаюсь.

Белые, эмалированные уши.

От весны было такое впечатление, будто играют на барабане.

Так медлителен, что мог бы жить на Юпитере.

Жилтоварищество «Воздушный замок».

Часовщик Дворца Труда. Его бродячее (из комнаты в комнате) ремесло.

Меерович-Данченко.

Косвенная улица, Гулевая улица.

Минеральные стельки. Идеал от пота ног. Радикальное средство.

В конторе все Ивановы. Директор боится обвинения в засилии родственников. Предлагает менять фамилии. А одному Иванову не нашлось – выкинули.

Просьба о скатерти руки не вытирать.

В 1920 году в пустынный порт пришел итальянский пароход со шляпами-канотье.

Над городом послышался скрип колеса фортуны.

Ввести в известную пьесу еще одно лицо, которое перевернет все действие.

Я пришел к вам как юридическое лицо к юридическому лицу.

Маруся Верхняя, девочка из Глезера и Петцольда¹¹.

За время революции многие не успели вырасти, так и остались гимназистами.

¹¹ Авторы учебника математики для гимназий.

Актер умирает и беспокоится, почему с ним не заключают ангажемента. Чтобы его успокоить, приезжает директор лучшего театра и подписывает с ним невероятный контракт. Актер выздоравливает и получает неслыханный гонорар.

Ставлю вас в известность, что у меня пропал кусок мыла.

Файфоклок¹² с колбаской. Дамы в пижамах, мужчины в толстовках.

Благоуханыч.

Так хотелось аплодировать, что был зуд в ладонях. Но так как попасть на пьесу не удалось, то на ладонях сделалась нервическая экзема.

Человек хороший и приятный, но так похож лицом на брата, что поминутно ждешь от него какой-то гадости.

– Кина не будет! – раздался крик на докладе, и зал опустел.

Контора заготавливает голубиный помет или тигровые когти (или башлыки).

¹² Файфоклок – от англ. five o'clock – время традиционного чаепития у англичан.

Куриная грудь.

Плоская ступня.

Воленс-неволенс, а я вас уволенс.

Распутин местного почтового отделения.

Стютюэтки.

Пардон, еще пардон.

Ну, я не Христос.

«Содержимое этой тубы
Спасет ваш рот и зубы».

Время, когда все рекламы были в стихах.

Ко мне хорошо относятся крестьяне обоего пола.

У обезьян крадут бананы и снабжают ими Москву.

Загорелся сыр-божий.

Что вы испытываете, ковыряя в носу? Наслаждение или тоску?

– Прошрое?

– Нет. Предыдущее.

Вывалив язык, бежал человек.

Из гравюры предложили сделать пьесу.

Порвал с сословием мужчин и прошу считать меня женщиной.

Саванарыло.

Братский союз кирпичей.

Ежемесячный календарь «Циклоп».

Сидя на кукаречках.

Нормальный железнодорожный пейзаж.

– Крепкий у вас волос, – сказал парикмахер, который в будние дни играл на скрипке.

Золотой теленочек.

Жаре навстречу.

Справченко.

В марте в саду растут розги.

Говорил «слушаю» в телефон, всегда не своим голосом.
Боялся.

Его окатили потные валы вдохновения.

Внезапно в теазал вбежали пожарные и затрубили. Паника. Оказалось, что анонс лотереи.

Кот-идиот. Когда ни откроешь дверь, он обязательно влезет в квартиру. И ничего за три года не нашел, а лезет.

Кольцо с масонскими знаками. Череп и кости. Имеется отделение для яда.

Двое в А. Зажиточный доктор смотрит сквозь кулак. Его спутник в пенсне и смотрит еще через пенсне, которое держит, как лорнет. Мнения не высказывают. Достоинно молчат.

Нашему тыну двоюродный плетень.

Путешествие в страну идиотов.

Тов. Кретищенко.

Преждевременная аллея.

Упрямый центр.

Мещанская родословная. Сам служил, и деды служили. Дед нашел знаменитую ошибку в копейку в балансе Государственного банка и тем выбился в люди. Внук этим гордится так же, как гордятся все аристократы.

Слабый пол доводит примус до безумия, накачивая его так, как ни один мужчина не посмеет.

Во дворе была когда-то скульптурная мастерская. И до сих пор стоит посреди жилтоварищеского дома конная статуя Суворова и пешая какому-то герою 12-го года, а какому, уже нельзя узнать. Видны только баки Отечественной войны.

Палата мер и весов. Самая главная палата. Палата мер и весов решила... Палата постановила...

Улыбин, Меерович-Данченко, Муселевич-Фердинанд, Кониболоцкий.

Филипп и 5 его дочерей: Фатыма, Зайре, Мейсере, Мерзана, Мариам.

В Дворце Труда в **какую** комнату **ни** войди с вопросом «товарищ Шапиро здесь занимается?» – дают ответ: «Подождите минуточку, он вышел».

Самоубийца предъявляет вынужденному его из петли милиционеру судебный иск за ушиб.

Тот не шахматист, кто, проиграв партию, не заявляет, что у него было выигрышное положение.

Учитель-гармонист. Придя в сельскую школу, задаст урок, а сам сидит играет на гармонии.

Фамилии: Темпаче, Бабский, Невинский, Забава, Гадинг, Тец, Андреев-Трельский, Крыжановская-Винчестер, Шпанер-Шпанион, Манылам Попейко, Дыдычук, Буря, Варенников, Глобус, Выходец, Ежели.

Из этого надо сделать соответствующие оргвыводы.

Жон-Дуан.

А, колесно-мазутный техник! (О смазчике.)

Человек *ci-devant*¹³ считает службу в совучреждении продолжением службы в армии и повышает себя в чинах за выслугу лет, за стычки и мелкие свары.

Оставался на службе и, подбирая окурки, узнавал по внешнему виду, чей это окурочек.

Страшный сон. Снится Троя и на воротах надпись «Приама нет».

Зелизейские поля. Катедраль.

Имена: Куба, Бука, Клака.

Это был такой город, что в нем стояла конная статуя профессора Тимирязева.

Толкайте меня уже, толкайте.

Во сне он увидел самого Кассия Взаимопомощева.

¹³ *ci-devant* – бывший человек (*фр.*)

Басис-Спилер, Овчиникос, Изражечников, Стопятый, Юсюпова, Помпейцев, Угадайс, Размахер.

Так же не нужно, как твердый знак в азбуке глухонемых.

Непреклонный возраст, мелкодраматический талант.

Богатства, накопленного миром, уже достаточно для того, чтобы открыть всеобщий праздник.

Торговал титулами в пользу детей.

Советский служащий, а был в молодости тореадором в Байоне¹⁴.

Жена ходила на кладбище жаловаться покойнику мужу на тягость жизни. Сторож, которому это надоело, сказал загробным голосом из-за дерева:

– Пеки бублики!

– Как же я буду печь? У меня нет денег.

– Тогда не пеки.

– Как же мне не печь? Ведь я умру с голоду.

– Так пеки.

¹⁴ Байонна – город-порт на юго-западе Франции, недалеко от границы с Испанией.

Писатели-чертежники. В романах у них всегда похищают чертежи.

Какая-нибудь необходимость воспользоваться оружием исторического музея.

Ясно, что имеются недостатки: шубки, юбки, крашены губки, подведены бровки, каждый день обновки, красивы завитушки, в ушах побрякушки, и все в этом роде, что ноне по моде.

Бойтесь данайцев, приносящих яйцев.

Приказано быть смелым.

Мне нужен покровитель с сосцами, полными молодом и медом.

Какие мосты на кисельных берегах.

Всеми фибрами своего чемодана он стремился за границу.

Иванов решает нанести визит королю. Узнав об этом, король отрекся от престола.

Крахмальный замороженный воротник.

Деревянный, мясо, пять.

Украденный мальчик. Вырос и, желая разбогатеть, искал пропавшего ребенка (самого себя).

Военно-полевые цветы.

Укусные усы.

Розовый плюшевый носик.

Что может родиться у Рулетки и Тирана? – Тайна?

Известковая луна.

Человек объявил голодовку, потому что жена ушла.

Новелла о полюсе.

Человечество хорошеет с каждым днем. Некрасивых уже совсем нет.

Уши трепались от ветра, как вымпела.

На плече – порнографическая хризантема.

Табачная живопись в подвале. Месаксуди. Стамболи.

Вулкан Пока-Пока.

Дантистка Медуза-Гортонер.

Нимурмуров.

Не горит ли ваше имущество, котда вы в театре?

Сад зловещих предостережений.

Тен-Богорез и Тан Богораз.

Яблоко с родинкой.

Плохой сбор. Грабеж зада. Публика делит лучшие места.
Выбирают хорошие и покидают их для еще лучших.

Дирижер размахивает желтым гамеровским карандашом
с металлическим наконечником.

Стол личных счетов.

Барбадос Тринидадович.

Уважай себя.
Уважай Кавказ.
Уважай нас.
Посети нас.

Человек, устраивающий дела за 100 рублей. Если не устроится – то ничего. Если устроится – тем лучше. Сам же не прилагает никаких усилий.

Вечером, в субботу, когда все требуют полбутылки, ба-рышня капризным голосом спрашивает:
– Есть у вас консервированный горошек?

Рыбья голова на тарелке, большая, как голова собачья.

Извозчики ничего не знают о себе, о том, что целый класс общества пишет о них.

Ну, сделайте ему клизму из крепкого чаю.

Горе тебе, Боря.

Многоствольная роща.

Прессованное стекло.

Рис по-султански.

Контора рогов и копыт. Иванов и Иванов. Как в бухгалтерских книгах отражается жизнь. Описание конторы. 6 од-нофамильцев. Их ранг – кто старше, у того счета лучше – от основных до пальмовых.

Кукольный театр тети Кати.

Мальчик с оторванным ухом.

«Пачему?» «А курица потеет?»

Когда все в Одессе разрушится, морские ванны по-прежнему будут сиять и переливаться светом. Одесситы любят морские ванны.

Пианист бросил играть, потому что в первом ряду сидел господин и вертел носком желтых ботинок.

2 роек. фикуса прод.

Собаки – Альма, Ничевок, Джемка.

Поэтические имена – Алла, Муза.

Вы думаете, что детей звали Каин и Авель? Нет, история не повторяется.

Горящий обломок луны и весь дикий руинованный пейзаж, тяжелое, лунное море, черный столб от потухшего прожектора.

Ученый нарочно совершает мелкое преступление. Его сажают в допр¹⁵, и там он кончает свой труд.

Гражданин Грубиян.

Каламбуркул.

Отдаться мало!

У него была искусственная рука, и рука эта не знала жалости.

Странный город, куда памятники навезли с кладбища.

Трое на ходу перед фотографом, напряжены. После съемки сразу смеются и идут вольнее и быстрее.

О человеке, просидевшем 20 лет в крепости. Он выходит

¹⁵ Допр – дом предварительного заключения.

и видит свою дочь такой, с какими он боролся.

И присоединился к великому стану золотоискателей, расположившихся лагерем на Камергерском переулке.

Седеющее бебе.

Бедные титаны! Они помахивали тросточками, но их лица, желтые, как сера, выдавали явное раздражение.

Объявление в саду: пиво отпускается только членам союза.

Надпись на магазинном стекле в узкой железной раме — «Штанов нет».

Ящеричные и лягушачьи галстуки.

Больной моет ногу, чтоб пойти к врачу. Придя, он замечает, что вымыл не ту ногу.

Пожаром признается всякое несчастье, происшедшее от огня, какие бы причины его ни вызвали.

Я не от градобития или мордобития какого-нибудь. Я чистейший агент по страхованию от огня.

Полное спокойствие может дать только полис.

Шапиро-Скобелев.

Император-кооператор.

Гражданин Сууп.

Человек, живущий ребусами.

В машинке нет «е». Его заменяют буквой «э». И получаются деловые бумаги с кавказским акцентом.

Трест «Метеорит» образовался для разработки метеорита.

Как изменились сновидения.

Девочка пасла шары.

Дама с мальчиком остановилась у окна парикмахерской.
Красные и розовые болванки с париками.

– А я знаю, что это такое, – говорит мальчик.

– Что?

– Скальп.

Есть здесь люди, собирающие спичечные коробки? – А какие коробки вы собираете?

Арарат-Арарат. Ковчег не видно, но у подножия горы лежал очень пьяный Ной.

Профессор киноэтики.

Секция пространственных искусств.

Череп, голый луковичный череп.

Огонь и пепел. Когда она проходит мимо телефона, мембрана сама по себе начинает звучать.

Поступил в продажу зеркальный сом, живой и сонный.

Слезы, пролитые на спектаклях, надо собирать в графины.

Не стучите лысиной по паркету.

Тот час праздника, когда с деревьев сыплются электрические лампочки.

Грезидиум.

Ассоциация парикмахеров «Синяя борода».

Долго и душисто он отрыгивался шашлыком.

Шляпами закидаем.

Полноценный усач.

«Я не выношу катаклизмов».

Трубчатые макароны, вермишель, суповая засыпка.

Мейерхольд¹⁶, окруженный адъютантами и адъютантшами.

Одеколон «Чрево Парижа».

Кушаковский.

Могила неизвестного частника.

Он произошел не от обезьяны, а от коровы.

Как будто собиралась родить овцу.

¹⁶ Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874–1940) – советский режиссер.

Дьяволы и бесы ремонта

Адам и Ева в парке культуры.

Мордофей и Стрекозей.

Холодный философ.

Потухшее рыло.

Золотые французские булочки, франзоль.

Золотая перчатка, поросенок, крендель.

Мамцев.

Памятник Первопечатнику.

Невыпеченные ноги.

Известковые кренделя на стеклах новых домов.

Летели целлулоидные, прозрачные самолеты.

Улучшанский-Ухудшанский.

Мне не нужна вечная игла для примуса. Я не собираюсь жить вечно.

Птицу делят на мельчайшие части.

Почему я должен уважать бабушку? Она меня даже не родила.

Пароходный, свежий ветер.

Цинковый носик.

Заяц на цеппелине.

Всемирная лига сексуальных реформ.

Салат «Демисезон».

Меня тошнит от запаха чистой воды.

Молодые длинноногие курсанты.

Так не везло. Купил «Жиллет» без дырочек.

Брюки-калейдоскоп. Водопад. Европа-«а».

Анализ мочи – на стол мечи.

Надо показать ему какую-нибудь бумагу, иначе он не поверит, что вы существуете.

Шакалы и мопсы.

Не давите на мою психику.

Он вел горестную жизнь плута.

Бывший князь, а ныне трудящийся Востока.

Что вы орете, как белый медведь в теплую погоду?

Наше время – молодецкое.

Мародерский.

Давайте ходить по газонам, подвергаясь штрафу.

По лицу его бродила безобразная улыбка.

Есть так хочется. Нет ли у вас котлеты за пазухой?

С нарезанным визгом поднялись фонтаны

Плохо! Вам известно из физики, что на каждого человека давит столб воздуха с силой 214 фунтов.

Мороженое из синего стаканчика и костяная ложечка.
Глазированное яблоко и сладкая кукуруза.

Ставлю вас в известность, что у меня пропал кусок мыла.

Гигиенишвили.

В квартире, густо унавоженной бытом, сами по себе выросли фикусы.

Название для театра – «Принципиальный театр».

Профессор Скончаловский.

От почтительности медленнейшим образом опускались на стулья. Замедленная съемка.

Фасонное обращение: «Друг мой».

Представитель акционерного общества «Жесть», как ужаленный, посмотрел на девушку в черном шелковом пальто.

И угол шкафа, срезанный, как лыжа.

Оперный певец хороший, но плохо играет. И только роль Германа¹⁷ ему удается, потому что он страстный картежник.

Опасно ласкать рукой радиаторы парового отопления – они всегда покрыты пылью.

Меня пригласили на пароход и обещали кормить. На второй день есть не дали. Чиновник, к которому я обратился, во время объяснения со мной упал в трюм. И два дня мне не давали есть. Он болел, а без него дела не решались.

Что сделал конкурс гримас.

Подносят подарки уезжающему. Он прячет их и остается.

Шницель под брильянтовым соусом из слез.

Шерсть мексиканской коровы, захваченная концессией.

Две заботы – пьеса и хлеб.

Повесть о двадцати братьях.

¹⁷ Германн – персонаж оперы П.И. Чайковского «Пиковая дама» (1890).

Чтоб дети ваши не угасли,
Пожалуйста, организуйте ясли.

Мадам и месье Подлинник.

Шахматная доска в чернильных пятнах, похожая на старую парту.

На каждого автора из 9 ряда сурово смотрел сквозь бинокль лысый господин.

По улице бежит Иван Приблудный. В зубах у него шницель. Ночь.

Критик Двугорбов и фельетонист Не-Тыква.

Ответ заключенному в тюремной газете.

«Картинки из сельской жизни вам не удаются. Пишите лучше из жизни допра».

«Лица, растрачивающие (расход) свыше 3 рублей, могут требовать счет».

Две знаменитых экспедиции – Колумба и Голомба.

Царь-кустарь.

В телефонной книжке хорист вместо юриста.

Государство затаскал по судам.

И снова Г. продал свою бессмертную душу за 8 рублей.

К концу вечера хозяйка переменяла костюм и оказалась в голубой пижаме с белыми отворотами. Мужчины старались не смотреть на хозяйку. Глаза хозяина сверкали сумасшедшим огнем.

Человек не знал двух слов – «да» и «нет». Он отвечал туманно: «Может быть, возможно, мы подумаем».

Город Колоколамск.

Колоколамск украшается статуями.

Объявление: «Зашли три гуся».

В Колоколамске жил портной Соловейчик, настоящий разбойник.

Ах, как трудно быть красивым, когда некрасива.

Лучшие бороды в стране собрались на спектакль.

Как колоколамцы нашли Амундсена¹⁸. Сначала шли айс-берги, потом вайсберги, а еще дальше – айзенберги.

Семен Маркович Столпник.

На стол был подан страшный, нашпигованный сплетнями гусь.

Никелированный, усыпанный цветными клавишами бюст кассы «Националь».

Человек-ребус говорит:

– Эх, идеология заела!

Лорд главный судья посоветовал ему не питать никаких несбыточных надежд и убедительно просил его приготовить-ся к переходу в вечность. Смертный приговор будет приведен в исполнение 14 июня.

– Ну, что, старик, в крематорий пора?

– Пора, батюшка.

¹⁸ Амундсен Руаль (1872–1928) – норвежский полярный путешественник и исследователь.

Культпоход в Колоколамске, или как 1000 грамотных обучала одного неграмотного.

Гимназист в отставке.

Человек с перламутровым носом.

Тяжелая, чугунная, осенняя муха.

Новый Мир Божий¹⁹.

Человек, который мог творить чудеса, – уборную он перестроил в уютную комнату.

Взбесившийся автомат.

В Колоколамске жильцы выпороли жильца за то, что он не тушил свет в уборной.

Гражданин Лошадь-Пржевальский.

Василевский (не-Шиллер).

¹⁹ Название составлено из двух реально существовавших изданий – дореволюционного «Мира Божьего» и пореволюционного «Нового мира».

– Клавдия Ивановна дома?

– Нет.

– А Глафира Ивановна?

– Нет.

– А Валентина Ивановна (ребенок)?

– Дома.

– Тогда я, пожалуй, войду.

В Колоколамске была Академия художественных наук.

Надькинд.

Из статьи в газете: «По линии огурцов дело обстоит благополучно...»

Серьги раскачивались, тяжелые, как колокола.

В носу растет табак.

Фирма «Шариков и Подшипников».

Лишены избирательного права в Англии: несовершеннолетние, пэры и идиоты.

– Ф., иди по начатому тобой пути.

И она пошла.

– Ф., прекрати начатый тобой путь.

Но она уже не прекратила.

Никакого созвучия душ.

Нужно унизить горный хребет.

Порцию аиста!

Ему 33 гада. А что он сделал? Создал учение? Говорил проповеди? Воскресил Лазаря?

Драматическая сцена, которая не удалась из-за пожара. Объяснение при свете факелов оказалось бледным. И только поздно ночью загрохотали рюмки и послышался громовой голос.

Как уменьшилась вражда между собаками и кошками.

Только у актеров в наше время остались длинные высокопарные титулы.

Общество, которое вымирает, в противность другим обществам, каковые процветают.

Торопитесь, через полчаса вашей даме будет сто лет.

На ней был голубой фетровый колпачок, украшение которого составлял стеклянный полумесяц впереди.

Актеры не любят, когда их убивают во втором акте четырехактной пьесы.

Репетиция оперетты. В холодном темном зале. «Дайте станок для танго». Маэстро играет, когда давно уже окончился танцевальный номер. В ложах сидят розовые балерины. В фойе повторяют танец. Балетмейстерша в кудряшках прыгает во все стороны. Костюмы из газета²⁰.

Афина – покровительница общих собраний.

Ни пером описать, ни гонораром оплатить.

Попугай-сквернослов.

Ах, это кузница здоровья? И Г. извивался перед человеком в барашковом сером воротнике.

Сам себе писал множество писем, чтобы досадить почтальону.

Несудимов.

²⁰ Глазет – сорт парчи с золотым или серебряным узором.

Человек, который проникновенно произносил: «Кушать подано».

Волосы из прически лежали на столе, похожие на паука.

Столичная штучка. Выбритый лоб, бородка, литературно-артистически-художественное лицо, открытый ворот рубашки «апаш» и шарф из розового фланилета.

Дом, милый дом, родной дом. Я ходил по всему дому, обсуждал все квартиры.

Физиономия американского миллионера, за которой нет ни Америки, ни миллионов. Физиономия ни к чему.

Промкооптоварищество «Любовь».

Электрическими искрами сверкала замороженная штука-турка.

Шестигранный карандаш задрожал в его руке.

Профессор киноэтики. А вся этика заключается в том, что режиссер не должен жить с актрисами.

Разорились на обедах, которыми угощали друг друга.

На чистой сливочной лирике.

Человек, в котором неукротимое стремление к симметрии, порядку.

Он не выносил катаклизмов.

Подсознательный насморк.

Человек в кино, похожий на Суворова в бобровой шапке.

Посреди комнаты уборщица в валенках стряхивала термометр.

«О пожарах звонить по №»

«О растратах звонить по №»

Все зависит в конце концов от восприятия: легковверные французы думают, что при 3° мороза уже нужно замерзать – и действительно замерзают.

В городе не было кожи. Она вся ушла на портфели.

От постылых знакомых человек ушел в анабиоз на 100

лет. И, проснувшись, нашел их же.

Конкурс лгунов. Первый приз получил человек, говоривший правду.

Зачем подвергаться анабиозу, когда можно переменить квартиру?

Все талантливые люди пишут разно, все бездарные люди пишут одинаково и даже одним почерком.

Дымоуправление.

Емельянингс – киноактер.

Дворницкие лица карточных королей. Тонкая и сатирическая улыбка валета треф. Глуповатая немецкая красавица дама бубен с поднятыми бровями. Туз пик, похожий на одинокую репу. Малиновые ягодицы червей.

В моде были кожаные бутылочки на ногах.

Старомодный человек – он пел цыганские романсы, играл на бильярде и бегах.

Московская гурия.

Кот повис на диване, как Ромео на веревочной лестнице.

Секция Труб и Печей.

Вор-вегетарианец.

Вакханюк, Вакханский, Вакханальский.

Сон. Калиф на день.

Глупый ангел.

Глаза у кота, как мишени.

О Гаммере она еще слышала, но о Гомере ничего не знает.

Вышестоящий товарищ.

Бытово.

Белая лошадь, высокая и худая, бежит во весь опор.

На высокой лестнице в книжной лавке приказчик сидел, как скворец.

Судя по сообщениям о нищих, можно подумать, что легче всего разбогатеть, сделавшись нищим.

Омолодился и умер от скарлатины.

Не курил 12 лет, и все это время ему хотелось курить.

Муки человека, бросившего табак. Мысли о плачевной участи табачной промышленности. И так в жизни мало радостей. Жаль благородного занятия, чисто мужского и мужественного.

Последний промысел. Отдавать пса в женихи.

В нем жила душа гуся.

Тусклый, цвета мочи, свет электрической лампочки.

По рублю с мозоли.

Экстракт против мышей, бородавок и пота ног. Капля этого же экстракта, налитая в стакан воды, превращает его в водку, а две капли – в коньяк «Три звездочки». Этот же экстракт излечивает от облысения и тайных пороков. Он же лучшее средство для чистки столовых ножей.

Шкаф типа «Гей, славяне».

Дылды. Некультурные люди. Останавливаются в дверях магазинов. Прочитывают плакаты, а потом спрашивают: «Ботинки – это налево?»

Аптека. Провизоры яростно растирают порошки и яды в толстых чашках. По автомату говорят влюбленные и спортсмены. Парочки сидят вдоль стен. Нищие отворяют двери. Не хватает только пинг-понга и тира.

В корне отмечаю!

Глупость хлынула водопадом.

– Крыса О-ский бежит с корабля.

– Неверно, – робко ответил из толпы крыса.

П.Г. в травяном пальто, белый, розовый и голубой, с розовыми очками.

Я как коммерческий директор тоже отвечаю за идеологию.

1001 день, или Новая Шахразада.

Брови, как серп луны в начале апреля, дамасские лилии,

нильские огурцы, египетские лимоны, горные тюльпаны и жасмины из Алеппо²¹.

Кусок мяса, завернутый в листья бананов.

Сахарные завитки на масле. Лимонные паштеты. Воздушные пирожные, сделанные на масле, молоке и меде.

Знайте же, о члены комиссии по сокращению штатов, что жил некогда бедный счетовод в Багдаде.

Щеки, как горные тюльпаны.

И подарил ему 1000 анкет.

О, зловещая борода!

О, зрачок моего глаза!

Великий комбинатор.

Минеральный фонтан. Профессор киноэтики. Секция пространственных искусств... Ребусы. Идеология заела.

* * * *

Ему не нужна была вечная иголка для примуса. Он не собирался жить вечно.

²¹ Алеппо – город в современной Сирии.

Кончен, кончен день забав,
Стреляй, мой маленький зуав.

Наша жизнь – это арфа.
Две струны на арфе той.
На одной играет счастье, —
Любовь играет на другой.

Четыре певицы, четыре хорошо одетых женщины пришли жаловаться. Речь: «У нас в посредрабисе при квалификации происходит колоссальная петрушка». Хорошо одеты, а писать грамотно не умеют.

Вечер. Маленький оркестр из саксофонов. Мраморные салфетки. Девушка в очках. Дети с громкими фамилиями. Сын такого-то, дочь чайного короля. Стоптанные башмаки и ноги, длинные, как лук-порей. Немецкий профессор с деревянной бородкой. Его облили ледяной водой из шампанского ведра. И вода замерзала на его конической лысине. Толстобедрый С. в толстом пенсне.

Человечество делится на две части. Одна, меньшая, переходит дорогу при виде трамвая или автомобиля, другая – ждет, чтобы экипажи прошли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.